

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.1.15

МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ РИСКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

MACRO-SOCIOLOGICAL INDICATORS OF RISKS FOR SOCIAL DISADAPTATION OF YOUNG FAMILIES IN RUSSIA

Кикоть Анастасия Сергеевна

Аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kikot.anastasia@yandex.ru

Anastasia S. Kikot

Post-graduate student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: kikot.anastasia@yandex.ru

В данной статье за основу социологического измерения рисков социальной адаптации молодой семьи в России берется макросоциологический анализ, который, с авторской точки зрения, в наибольшей степени определяет адаптационную ситуацию в российском обществе, в том числе и для молодой семьи. Прежде всего, внимание автора привлекает такой фактор, как трансформация института семьи, поскольку именно в институциональном пространстве семейных отношений образуются, функционируют, развиваются, распадаются семьи, подчиненные логике институциональной траектории развития семьи в России. Также в данной статье акцентируется внимание на факторах внешней среды, связанных с социально-экономической ситуацией в стране, определяющей высокий риск экономической дезадаптации молодой семьи, по своим

The article the macrosociological analysis is the basis for the sociological dimension of risks for social adaptation of a young family in Russia. The author believes that the risks have the greatest impact on the adaptation in the Russian society, including the young families. The author's attention is drawn to such a factor as the transformation of the institution of the family. In the institutional space of family relations the families are formed, function, develop and breakdown under the logic of the institutional trajectory of family development in Russia. In the article the author focuses on the external factors associated with the social and economic state in the country, which leads to a high risk of economic isolation of a young family, threatening its disintegration. As the research shows these factors together determine the risky background and type of adaptation of young fami-

последствиям угрожающей ее распадом. Указанные факторы, тесно взаимосвязанные между собой, в своей совокупности определяют, как показало проведенное автором исследование, рискогенный фон и тип адаптации молодых семей в российском обществе. Снижение рисков социальной адаптации молодых семей в России видится в преодолении несогласованности между институциональными условиями развития молодой семьи и ее изменившимися потребностями, интересами, целями и смыслами семейной жизни.

Ключевые слова: семья, институт семьи, молодая семья, социальная адаптация, риски, дезадаптация, макросоциальные факторы, трансформация.

lies in Russian society. The reduction of risks for social adaptation of young families in Russia is in the overcoming the inconsistency between the institutional conditions for the development of the young family and its changing needs, interests, goals, and meanings of family life.

Keywords: family, institution of the family, young family, social adaptation, risks, disadaptation, macro-social factors, transformation.

Введение

Специалисты в области социологии семьи очень верно заметили, что «институт молодой семьи в современной России – это пространство поиска семейного счастья в условиях полумрака, который обеспечило ему трансформирующееся российское общество... Семья, оставаясь безусловной ценностью для всех россиян, тем не менее наполняется своим ценностным содержанием для различных народов, поколений, социальных групп. И на примере молодых семей плюрализм семейных ценностей наиболее заметен» [1]. В молодой семье наблюдаются особые адаптационные проблемы и механизмы, эффективность решения которых во многом связана с благоприятной внешней средой функционирования института семьи в обществе. И в этой связи первостепенное значение приобретают факторы, связанные с социально-экономическим состоянием и развитием государства, спецификой семейной, демографической, молодежной и социальной политики, состоянием рынка труда и перспективами жизненной (трудовой, профессиональной, семейной, экономической) самореализации. Одним словом, на макроуровне создаются (или не создаются) условия, позволяющие с той или иной степенью эффективности решать возникающие на микроуровне семейные проблемы.

Анализ рисков социальной дезадаптации молодой семьи в России с позиций макросоциологического анализа предполагает обращение к проблеме трансформации института семьи и факторам внешней среды, связанным с влиянием социально-экономической ситуации в стране,

характером проводимой на государственном уровне молодежной, семейной, демографической политики. В логике предложенных индикаторов и будет разворачиваться содержание данной работы.

Трансформация института семьи как фактор риска дезадаптации молодой семьи в России

Именно в институциональном пространстве семьи происходят изменения, которые порождают противоречия между традициями и инновациями в семейной сфере, между ценностями и нормами семьи как социального института и потребностями молодой семьи, траектории развития которой не вписываются в существующие институциональные нормы, но еще не являются институционализированными с точки зрения иной парадигмы функционирования семьи – эгалитарной. И в этом пространстве традиционных и современных ценностно-нормативных установок семейных отношений возникают риски, наполняющие процесс адаптации молодых семей к сложившимся социальным условиям конфликтогенными факторами, преодолеть которые удастся далеко не всем молодым семьям, отчего и растет в стране процент разводов среди такого типа семей [2].

Для иллюстрации указанных противоречий приведем один пример, который фиксирует ситуацию, связанную с ролевой дезорганизацией и подменой понятий, недопониманием сущности современных эгалитарных отношений в семье. Так, согласно данным исследования ВЦИОМ, большинство россиян (62 %) с уверенностью отмечают, что в их семье царит равноправие и все важные решения принимаются совместно, но при этом сохраняются установки на то, что главой в семье должен быть старший мужчина [3], а стремление к эгалитарным отношениям в молодой семье и поддержание принципов гендерного равенства заканчиваются, как правило, с момента вступления молодых супругов в другой статус – статус родителей, поскольку традиционная гендерная идеология продолжает оказывать значительное влияние на выполнение материнских и отцовских ролей в российском обществе [4].

Рискогенность ситуации определяется тем, что в сложившихся условиях трансформации института семьи в России и сформированном ценностно-нормативном пространстве адаптация по любому из возможных вариантов достаточно рискованна. А таких вариантов по большому счету всего два: 1) действовать в формате официального семейного дискурса, связанного с идеологией традиционной семьи и ее поддержки на государственном уровне с целью решения социально значимых задач, прежде всего в сфере рождаемости; 2) действовать вне официального (традиционного) дискурса семьи – в рамках форма-

та эгалитарной парадигмы семейных отношений, базирующейся на ценностях гендерного равенства прав и обязанностей супругов, отказе от четкого и жесткого разделения семейных ролей и функций и признании важности возможности самореализации в семье каждого из супругов на основе устойчивых эмоциональных связей (любовь, дружба, взаимоуважение) и взаимоподдержки.

Почему же рисками характеризуются и тот, и другой варианты? Основная причина заключается в том, что ни для того, ни для другого варианта адаптации молодой семьи в российском обществе на данный момент нет необходимого ресурсного обеспечения в виде соответствующей семейной культуры и системы управления семейно-демографическими процессами в форме молодежной, семейной и демографической политики. Полная официоза семейная политика и позиция Российского государства, ориентированная на поддержку традиционной семьи, уже неадекватна самой семейной ситуации в стране, поскольку сама традиционная семья активно разрушается, сохраняясь еще на ментальном уровне и в практиках отдельных народов, населяющих российские регионы, а на уровне всего российского общества понятие традиционной семьи – это некий фантом, которым апеллируют в общественно-политическом дискурсе и даже в научном, зачастую без стремления проникнуть в суть данного явления. И на уровне государственной концепции семейной политики также нет четких критериев определения традиционной семьи, к сохранению и поддержанию которой она призывает [5].

Более того, следует понимать, и об этом пишут те ученые, которые работают в неоинституциональной парадигме, что «традиционные институты не исчезают из социальной практики в условиях появления новых социальных институтов, а сосуществуют и взаимодействуют с ними, и в пространстве этого взаимодействия проявляется эффект исторической зависимости, определяющий значимость традиций как основы эффективного внедрения инноваций» [6]. Другими словами, современная модель семьи и семейных отношений эгалитарного типа, а также семейная культура развиваются в российском обществе не просто так и не сами по себе, дистанцируясь от традиционной модели семьи, а на ее основе, и потому она с таким трудом приживается, так как семейные архетипы – самые глубокие архетипы и устойчивые, изменению подвергаются крайне медленно, а их проявление социологи выявляют путем анализа семейной реальности и ее восприятия семьями [7], сравнивая таким образом реальную картину с индивидуализированной, преломленной через индивидуальный мир индивидов.

Тем не менее исследователи пишут о том, что традиционная семья, сохраняясь на уровне архетипов и отражаясь в некоторых аспектах семейных практик, связанных, в частности, с иерархией семейных ролей и функций, некоторых обрядов и ритуалов, разрушается даже в тех регионах, где ее устои кажутся крепкими [8], в свете чего вопрос о традиционной семейной культуре приобретает весьма дискуссионный характер. Очевидно то, что традиционной семьи как целостного явления в современной России не существует. И в рамках такого вывода можно предположить, что и семейная культура традиционного типа, которая была бы основой формирования и трансляции семейных ценностей и установок в молодежной среде как ресурсная база ее подготовки к семейно-брачной жизни, отсутствует. Но нет и семейной культуры эгалитарного типа, поскольку эта модель семьи тоже еще только находится на стадии институционализации, и лишь некоторые из ее элементов пока вошли в жизнь российского общества и молодой семьи, еще не готовой отказаться от маскулинных стереотипов, находящих выражение в распределении мужских и женских ролей и функций в семье при доминирующей роли мужчины и признании этого нормой как мужчинами, так и женщинами.

Таким образом, и адаптация в дискурсе традиционной модели семейных отношений, и адаптация в дискурсе модернизационной (эгалитарной) модели в условиях российской реальности имеет высокий рискогенный потенциал, который на фоне неблагоприятных социально-экономических условий реализуется в виде конкретных и реальных проблем адаптации молодых семей, часто становящихся непреодолимыми и потому приводящими к распаду едва образовавшихся молодых семейных союзов.

Проблемы экономической адаптации молодой семьи и риски ее дезадаптации

Экономические проблемы адаптации молодой семьи традиционно связаны с уже ставшими классическими в российской реальности проблемами материального благополучия семьи, жилищными условиями и обеспечением жильем, с трудоустройством и включенностью в рынок труда. Естественно, экономические проблемы адаптации самым непосредственным образом сказываются на других ее аспектах, связанных с репродуктивным поведением, досуговой и рекреационной деятельностью, самосохранительным поведением и т.д. Материальные проблемы значительно корректируют репродуктивное поведение молодых семей в России, и тот факт, что при выявленной ориентации молодых семей (порядка 60 %) на двудетность, как показывают результа-

ты социологических опросов [9], в российском обществе доминируют в количественном отношении однодетные молодые семьи, лишней раз доказывает эту точку зрения. Социологические исследования фиксируют эту ситуацию достаточно четко: многие молодые семьи из-за материальных и финансовых проблем отказываются от рождения второго и третьего ребенка, так как более половины из них признаются, что денег хватает только на еду и одежду [10].

Так, ученые из Башкортостана указывают на то, что в данной республике материальные причины стоят и во главе причин, которые мешают созданию семей: жители Башкортостана (56,9 %) самой важной проблемой в этом ряду поставили отсутствие жилищных условий, затем – средств для нормального обеспечения семьи (53,9 %) и боязнь ответственности (42,1 %) [11]. Впрочем, и причины разводов, по их мнению, связаны, прежде всего, с материальными и финансовыми трудностями.

В различных регионах России ситуация в целом отражает общероссийские тенденции в этом плане, и, как показывают данные, к примеру, по Архангельской области, «более чем в 10 раз количество планирующих однодетную семью превышает количество желающих иметь двухдетную семью (17,0 и 1,6 % соответственно)», т.е. на уровне желания у молодых семей явно преобладают установки на двухдетную модель семьи, а в планах – на однодетную [12]. В России появился и закрепился за последние десятилетия не только термин «бедность», что само по себе не вызывает позитивных эмоций, как и беспрецедентное падение уровня жизни российских семей за постсоветский период, но и термин «детская бедность». Каждый четвертый ребенок в России, согласно данным статистики, живет ниже минимального прожиточного уровня, четверть семей не имеют материальных затруднений, связанных с содержанием и воспитанием детей, а 50 % семей хоть и с трудом, но обеспечивают детям проживание на уровне прожиточного минимума [13].

Понятно, с чем связаны другие негативные показатели России, связанные с детьми, – показатели в области здоровья детского населения, которые ученые оценивают как особенно драматичные: около 35 % российских детей рождаются больными или заболевают в ближайшее время после рождения, а анализ основных факторов такой ситуации показал, что к ним относятся здоровье матери, уровень и условия жизни семьи, уровень семейной (родительской) культуры родителей, качество медицинской помощи, эффективность государственной политики в области здравоохранения, в семейно-демографической сфере [2]. По всем этим критериям в российском обществе имеются

очень серьезные проблемы, что и обуславливает рост детской заболеваемости и смертности, снижение рождаемости, ухудшение здоровья молодых семей [14] и, соответственно, углубление демографического кризиса в стране.

Основными проблемами молодых семей, по данным исследования Российского центра молодежной семейной политики, как отмечают в своей работе К.В. Голубкина, Л.В. Асилян, Т.А. Донец, являются «отсутствие в средствах для покупки жилья, низкий уровень материальной и финансовой обеспеченности, слабая подготовка будущих супругов к семейной жизни, низкая педагогическая культура, насилие на внутрисемейной почве, большое количество разводов» [15]. Как видим, материальные проблемы возглавляют список всех проблем, которые приписываются молодой семье. Безусловно, этот класс проблем напрямую пересекается с проблемой трудоустройства и профессиональной самореализации молодых супругов. В исследовании Я.В. Сердюченко, в котором анализируются проблемы молодой семьи в Ростовской области с позиции формирования ее жизненного мира, указывается на тот факт, что сферы профессиональной деятельности, которые занимает семейная молодежь, «не являются высокодоходными, что не позволяет многим молодым людям достойно выполнять экономическую функцию молодой семьи, вынуждая супругов прибегать к средствам дополнительного заработка, кредитам, а также помощи близких родственников» [16].

Ученые обращают пристальное внимание на феномен безработицы в России, особенно ярко проявляющийся в молодежной среде, и рассматривают его в контексте негативного фактора функционирования молодой семьи, связанного с нетипичным для прошлого России в таком массовом характере таким социальным процессом, как трудовая миграция населения, которая крайне отрицательно влияет на семейную жизнь и выполнение семьей ее репродуктивных и воспитательных функций [2]. Дело в том, что трудовая миграция родителей часто сопровождается тем, что маленьких детей, нуждающихся в родительском внимании, контроле, в родительской любви, в семейном тепле, оставляют на родственников. Миграция маятникового типа также сокращает временные возможности родителей на воспитательный процесс, на общение с детьми, а также корректирует репродуктивные установки, так как нестабильность занятости, ее характер (в данном случае миграционный) не могут считаться основанием для принятия положительного решения по поводу рождения первого или последующего ребенка, и, ко всему прочему, такой формат занятости родителей, когда родительство пре-

вращается в виртуальный феномен [2], значительно искажает представления о родительстве и супружестве у детей, впоследствии этот усвоенный образ переносящих в свои семьи, что выступает причиной воспроизводства негативных явлений в семейной сфере. Недаром исследователи поднимают вопрос о формировании культуры любви к детям, так как ценность детей, как показало проведенное О.Н. Безруковой исследование среди родителей и подростков, имеет значительные межпоколенческие различия, не всегда позитивного характера [17].

Вывод

Итак, следует подчеркнуть, что сегодня большинство молодых семей стоят перед проблемами жилищного характера, экономического благополучия и комфортности внутрисемейных отношений, высокий конфликтный потенциал которых с последующей динамикой разводов есть отражение вынужденной адаптации к условиям трансформирующейся российской реальности с ее высоким уровнем неопределенности и кризисности. А на фоне кризиса семейной культуры, который проявляется в отсутствии четких ценностно-нормативных элементов и самого механизма их трансляции молодежи, факторы риска социальной дезадаптации молодой семьи автоматически трансформируются в факторы ее распада.

Особое внимание хочется обратить на то, что кризисные и рискованные факторы адаптации молодой семьи в России связаны не с самой эгалитарной моделью семьи, на которую ориентируются современные молодые люди на уровне проектирования семейной жизни и молодые семьи, уже вступившие на этот жизненный путь, а с отсутствием условий для ее институционализации в российском обществе – условий мировоззренческих, идеологических, экономических, политических. Но процесс перехода к этой модели семейных отношений объективно задан тенденциями общественной динамики и, с нашей точки зрения, необратим в том плане, что повернуть историю семейной эволюции вспять по желанию властей, не учитывающих мировых тенденций и вызовов, невозможно.

Конечно, можно скорректировать траекторию развития семьи мерами государственного регулирования и повлиять на степень интенсивности модернизационных и разрушительных процессов, на семейно-брачное поведение населения, которое в России осуществляется преимущественно экономическими мерами [18], явно недостаточными для целей, которые ставит при этом правительство. Тем не менее надо четко понимать, в каком направлении движется процесс эволюции семейных отношений в обществе и в молодежной среде, и исходить из реалий в процессе конструирования семейной политики, а эти реалии, совершен-

но очевидно, связаны с переходом к эгалитарным принципам организации семейных отношений и функционирования семейных структур.

Литература

1. Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 27.

2. Дементьева И.Ф. Супружество и родительство: парадигма изменений семьи в условиях реформ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 63.

3. Современная семья: кто главный? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск № 3414. Всероссийский центр изучения общественного мнения. 07.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116307> (дата обращения: 15.12.2017).

4. Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 126.

5. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 10.12.2017).

6. Загирова Э.М. Методологическая модель исследования традиционной семьи в Дагестане в условиях современной реальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 9 (2/2). С. 150.

7. Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 94–95.

8. Загирова Э.М. Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16, No. 2. С. 122.

9. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 1. С. 41–57. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.3.

References

1. Vereshchagina A.V., Bandurin A.P., Samygin S.I. Krizis instituta tradicionnoj sem'i v Rossii i semejnye traektorii molodogo sem'i // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 11. P. 27.

2. Dement'eva I.F. Supruzhestvo i roditel'stvo: paradigma izmenenij sem'i v usloviyah reform // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 2. P. 63.

3. Sovremennaya sem'ya: kto glavnyy? [Elektronnyy resurs] // Press-vypusk № 3414. Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. 07.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116307> (data obrashcheniya: 15.12.2017).

4. Chernova Zh.V. Specifika gendernyh otnoshenij molodyh vzroslyh // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. № 7. P. 126.

5. Kontseptsiya gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (data obrashcheniya: 10.12.2017).

6. Zagirova Eh.M. Metodologicheskaya model' issledovaniya tradicionnoj sem'i v Dagestane v usloviyah sovremennoj real'nosti // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2017. № 9 (2/2). P. 150.

7. Chuprov V.I. Otnoshenie k social'noj real'nosti v rossijskom obshchestve: sociokul'turnyj mekhanizm formirovaniya i vosproizvodstva / V.I. Chuprov, YU.A. Zubok, N.A. Romanovich. M.: Norma: INFRA-M, 2014. P. 94–95.

8. Zagirova Eh.M. Otnoshenie dagestanskih narodov k grazhdanskomu braku (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16, No. 2. P. 122.

9. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Izmenyayushchayasya social'naya real'nost' v krizisnom rossijskom obshchestve // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2017. T. 10, № 1. P. 41–57. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.3.

10. Данилова З.А., Бабаринова М.С. Молодая семья: риски развития (на материалах социологического обследования) // Вестник БГУ. 2014. № 14-2. С. 47.

11. Лавренюк Н.И., Тимирьянова В.М., Мухамадеева Р.Р., Третьякова К.В. Анализ современного состояния исследований потенциала и капитала молодых семей в социально-экономическом развитии муниципальных образований // Торговля, предпринимательство и право. 2017. № 2. С. 20.

12. Федулова А.Б. Репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 65–75.

13. Шабунова А.А., Кондакова Н.А. Условия жизни семей с новорожденными детьми и факторы формирования здоровья в детстве // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 106–114.

14. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 26–31.

15. Голубкина К.В., Асилян Л.В., Донец Т.А. Проблемы молодой семьи на примере муниципального образования «Город-герой Новороссийск» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 138.

16. Сердюченко Я.В. Факторы формирования жизненного мира молодой семьи в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 250.

17. Безрукова О.Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. № 1. С. 88–110.

18. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2015. С. 16.

10. Danilova Z.A., Babarinova M.S. Molodaya sem'ya: riski razvitiya (na materialah sociologicheskogo obsledovaniya) // Vestnik BGU. 2014. № 14-2. P. 47.

11. Lavrenyuk N.I., Timir'yanova V.M., Muhamadeeva R.R., Tretyakova K.V. Analiz sovremennogo sostoyaniya issledovaniy potenciala i kapitala molodyh semej v social'no-ehkonomicheskom razvitii municipal'nyh obrazovaniy // Torgovlya, predprinimatel'stvo i pravo. 2017. № 2. P. 20.

12. Fedulova A.B. Reproduktivnoe povedenie molodoj sem'i Arhangel'skoj oblasti // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 5. P. 65–75.

13. Shabunova A.A., Kondakova N.A. Usloviya zhizni semej s novorozhdennymi det'mi i faktory formirovaniya zdorov'ya v detstve // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 3. P. 106–114.

14. Gafiatulina N.H., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e rossijskoj molodezhi: riski razrusheniya v usloviyah globalizacii // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. № 10. P. 26–31.

15. Golubkina K.V., Asilyan L.V., Donec T.A. Problemy molodoj sem'i na primere municipal'nogo obrazovaniya «Gorod-geroj Novorossijsk» // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 6-1. P. 138.

16. Serdyuchenko Ya.V. Faktory formirovaniya zhiznennogo mira molodoj sem'i v Rostovskoj oblasti // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. № 3. P. 250.

17. Bezrukova O.N. Cennosti detej i roditel'stva: mezhpokolencheskaya dinamika // Sociologicheskij zhurnal. 2017. № 1. P. 88–110.

18. Sinel'nikov A.B. Krizis brachno-semejnyh i mezhpokolennyh otnoshenij i prioritetnye napravleniya demograficheskoy politiki v Rossii : avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. M., 2015. P. 16.

Поступила в редакцию

16 января 2018 г.